

«А был ли мальчик»?

Россия прощается с Болонским процессом

НЕ ОТНОШУ СЕБЯ К ТЕМ, кто испытывает особый восторг от этой новости. Дело в том, что реализуемые в нашей стране образовательные реформы имели весьма отдалённое отношение к Болонскому процессу. Мы взяли только его внешний антураж, введя двухуровневую систему высшего образования: бакалавриат и магистратуру. Кстати, нам этого показалось мало, и аспирантура стала третьим уровнем образования. Аспиранты, вместо того, чтобы заниматься исследовательской деятельностью, уселись за парты.

В 2004 г. без отрыва от производства в Московском государственном институте стали и сплавов я проходил курсы повышения квалификации по внедрению Болонской системы в отечественное образование. Я не буду здесь рассказывать о преимуществах Болонской системы, которые нам описывали лекторы. Это были и сопоставимость критериев оценок в различных вузах, и возможность мобильности студентов, и получение определённого количества баллов в одном вузе с переходом с ними же в другой. Мобильность педагогического состава, возможность выстраивания индивидуальной образовательной траектории для каждого обучающегося. Дальше не буду перечислять. Зачем, если всё равно ничего из этого мы не получили. Прозрение для меня началось, когда мне, как руководителю учебно-методического совета вузов культуры в области библиотечно-информационного образования, пришлось возглавить группу разработчиков нового поколения образовательных стандартов. Когда после получения первого макета стандарта я получил второй, с другими вводными, потом третий, я понял, что Министерство образования начало свой заплыв в Болонскую систему без руля и ветрил. После получения четвертых или пятых изменений в макет стандарта, осознал, что Россия не вступила, а вляпалась в Болонский процесс.

До сих пор помню своё обращение к разработчикам стандарта, деканам библиотечных факультетов вузов культуры: «Коллеги, наша задача сделать всё возможное, чтобы с наименьшими потерями войти в Болонскую систему, чтобы потом также безболезненно выйти». Но безболезненно не вышло. Мы получили увеличение педагогической нагрузки до тысячи аудиторных часов, что несовместимо вообще с Болонской системой. Получили бесконечное переделывание учебно-методических документов с нарастанием словоблудия в виде индикаторов компетенций и прочего бреда чиновников от образования. Получили нескончаемые гонки за публикациями в «Scopus» и «Web of Science». Получили самоцитирование и взаимоцитирование для достижения более высоких показателей Хирша.

Так почему же я и многие мои коллеги не кричат «Ураааа!» по поводу избавления от «болонского ига» и не бросают в воздух чепчики? Да потому что мы не очень верим в это избавление. «Избавление» будут осуществлять практически те же самые люди, которые нас когда-то в это самое «иге» загнали. Весь антураж процедуры будет напоминать действия *Ничипора* из фильма «Свадьба в Бельгии», которые заключались в снятии будёновки. Как-то так.

Александр Мазурицкий, профессор Московского государственного Лингвистического университета, доктор педагогических наук